

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ: КЕЙС СТАДИ «РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ» И «ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН»

М. Хедайати Шахидани

Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения
Казанский приволжский федеральный университет
ул. Пушкина, 1, Казань, Россия, 420111

Статья посвящена рассмотрению внешнеполитической стратегии США в отношении мировых держав и региональных акторов в постбиполярный период. Целью статьи является демонстрация теоретической и научной значимости понятия баланса в структуре международных отношений в постбиполярный период посредством определения поведенческих моделей США в отношении России и Ирана. Результаты исследования показывают, что внешняя политика США по отношению к России и Ирану в краткосрочной перспективе опирается на мягкое равновесие, а в долгосрочной перспективе — на истощение сил.

Ключевые слова: внешняя политика, Соединенные Штаты, мягкой баланс, мировые державы, Российская Федерация, региональные акторы, Исламская Республика Иран.

Рассматривая внешнюю политику США по отношению к другим странам, следует иметь полную осведомленность о ее сущности, функциях, характере применения и аспектах. Внешняя политика США не только направлена на удовлетворение собственных интересов, но и оказывает влияние на политику остальных игроков [15. С. 4]. Вероятно, можно найти не так много вопросов, которые были бы настолько важны за прошедшие десять лет, как влияние внешней политики США на международные вопросы, ее разнообразные подходы к разным проблемам и странам, будь они союзники или соперники. В целом можно выделить три модели отношений: между великими державами и сверхдержавами; между региональными державами и сверхдержавами; между региональными державами и великими державами.

События международной политики за последние 25 лет показывают, что объем политических проблем, возникавших между США и этими двумя странами

(Россия и Иран), составляет значительную часть всей международной проблематики [9. С. 113, 164—165].

Россия, обладая ядерной мощью и правом вето в Совете Безопасности ООН, является важным актором международных отношений, оказывающим влияние на глобальном уровне. Иран представляет собой региональную державу по причине удачного геостратегического положения на карте Ближневосточного региона и исламского мира.

До настоящего времени влияние США на Иран и Россию имело различные последствия. Можно наблюдать перманентное стремление США воспрепятствовать эффективному участию России в процессе разрешения глобальных конфликтов, сократить традиционное влияние России в странах Центральной Азии, Закавказья, Восточной Европы и предотвратить усиление экономических и политических групп, в которых состоит Россия (например БРИКС, ШОС, Евразийский Союз, ОДКБ и др.) [11].

Однако политические, экономические, военные и геополитические нужды побуждают руководство США периодически отступать от этой линии поведения. Так, вызванное Белым Домом соперничество с Россией времен холодной войны не отрицает взаимодействие между этими странами в связи с нуждами, продиктованными международной системой. Например, при разрешении некоторых глобальных и региональных кризисов американцы вынуждены проявлять к России уважение в соответствии с законодательством о совместном разрешении проблем.

Сдерживание Ирана также стало одним из неотъемлемых компонентов внешней политики США после окончания холодной войны.

В первые годы после завершения холодной войны в иранской политике к власти пришли прагматики, стремившиеся восстановить отношения со странами региона и великими державами, в том числе с США. Это было отражением взаимных потребностей этих стран друг в друге в области экономики, безопасности и геополитики.

Несмотря на то, что после холодной войны американская политика по отношению к Ирану преподносилась как ориентированная на сотрудничество, начиная с 1993 г. в этих отношениях наметились перемены. Таким образом, политика двустороннего сдерживания, проводившаяся США в отношении Ирана на протяжении 1993—2014 гг., показала, что изменения и преемственность — основные столпы внешней политики США при осуществлении контроля над регионом и сдерживании региональных игроков, порождающие различные формы отношений, ориентированных на сотрудничество, соперничество или вражду.

Очевидно, что политика США по отношению к России и Ирану обладает существенными и хронологическими различиями и сходствами. Поэтому исследователям международных отношений необходимо правильно понимать общие модели внешней политики США в отношении остальных игроков, особенно конкурентных стран.

В постбиполярный период Америка, испытывая сильное чувство исключительности, считает себя носительницей монопольных прав и всемирной миссии и полагает, что сможет взять в свои руки будущее человечества [6. С. 14]. В меж-

дународной системе всегда имело место проявление недовольства универсалистскими притязаниями США со стороны великих держав. Россия и Китай — две великие державы, обладающие самым большим отличием от США в плане идентичности, и постоянно выражают протест против односторонних действий США. Эти возражения иногда поддерживали даже члены Евросоюза. Например, во время войны Дж. Буша-младшего против Ирака, начатой в 2003 г., Россия, Германия, Франция и Китай считались основными противниками подобной авантюры.

Стоит учитывать, что, несмотря на пугающее стремление США к односторонним действиям, Евросоюз и Япония являются официальными союзниками США и имеют с этой страной тесные отношения, благодаря чему в американской внешней политике наблюдается своего рода растерянность по поводу ее будущих конкурентов. Некоторые как о конкурентах говорят о Японии, Китае и странах «оси зла». Однако после 11 сентября Дж. Буш-младший в целом разрешил эту проблему благодаря пропаганде войны против международного терроризма как фактора отстаивания интересов американской внешней политики. В целом можно выделить три типа поведения США по отношению к своим конкурентам после биполярного периода:

А) США попытаются предотвратить все то, что может бросить вызов статусу США как сверхдержавы, и воспринимают подобные вызовы как вопросы безопасности [7. С. 429] (то есть США стремятся оставаться сверхдержавой и в итоге вынуждены защищать свои относительные и абсолютные возможности, необходимые для сохранения этой ситуации);

Б) США не хочет иметь ни одного соперника, а потому стремится не допустить возвышения великих держав или хотя бы задержать его (то есть она старается остаться сверхдержавой (в настоящем и будущем времени)) [14. С. 29];

В) США старается воспрепятствовать объединению великих держав против нее и рассматривает это в качестве своего приоритета [4. С. 98—103] (согласно неореалистической теории и теории Хантингтона, сверхдержава стремится помешать великим державам создать некий баланс сил, направленный против нее) [8. С. 37].

Для реализации второй альтернативы (достижение соперниками статуса сверхдержавы) США имеет две стратегии: либо оказывать им поддержку, либо препятствовать им.

Согласно логике неореалистов, оказание Америкой поддержки своим конкурентам недопустимо. Например, США не заинтересованы в том, чтобы Россия в очередной раз сумела достичь статуса сверхдержавы, а потому всегда говорят об этой стране как о великой державе, хотя Россия и сама не готова вести себя в рамках международной системы так же, как ведут себя США; на сегодняшний день она в большей степени настаивает на соблюдении международных норм и принципов и стремится рассматривать международные проблемы на основе многосторонних методов, дистанцируясь от решений, основанных на одностороннем подходе [3].

До 2001 г. стратегия американской гегемонии строилась на отборе потенциальных конкурентов и развитии американских ценностей. Эта стратегия позволила создать баланс между конкурентами этой державы.

После 11 сентября 2001 г. США стали демонстрировать более жесткую политику, согласно которой больше не придается особого значения сохранению альянсов, а происходит опора на сохранение и повышение своего военного преимущества. В этой связи США приложили усилия, чтобы подорвать безопасность своих конкурентов с целью сохранения статуса сверхдержавы. К подобным попыткам относится распространение НАТО на восток после окончания холодной войны и стратегия продвижения в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона в 2013 г.

По мнению Б. Бузан, ради сохранения статуса сверхдержавы Америка провела целый комплекс мероприятий в отношении многосторонних проектов, итогом которых стало осуждение американцами данных инициатив, так что они выступали против большинства этих проектов или же воздерживались от участия в них.

Многовекторная ориентация последних администраций США является общим путем построения отношений. Подобный тренд присутствовал в стратегии национальной безопасности США 2002 г., периода правления Дж. Буша-младшего, откровенно заявившего: «При осуществлении своего лидерства мы проявляем уважение к ценностям, убеждениям и интересам наших друзей и товарищей. Мы готовы действовать отдельно от других, насколько этого требуют наши интересы и наша ответственность» [14. С. 31].

Становится понятно, что многовекторная ориентация США во внешней политике трактуется ими в инструментальном ключе. Каждый раз, когда это необходимо, они помогают международным процессам и структурам, и каждый раз, когда это необходимо, они препятствуют их работе.

Эта противоречивость в поведении США затрудняет возможность определить, стремиться ли эта страна к лидерству над системой международных отношений или же хочет действовать в ней сугубо единолично.

В структуре однополярности, согласно логике неореалистов, важнейшей заботой сверхдержавы в сфере политики и безопасности являются великие державы. Великие державы в основном реагируют на ситуацию однополярности, так как сверхдержава стремится помешать складыванию баланса между великими державами.

Б. Бузан считает, что после окончания холодной войны США представляли источник общей обеспокоенности для Европейского Союза, Японии, Китая и России, но эта обеспокоенность занимала не одинаковое место среди их приоритетов. Для России и Китая, по мнению Бузана, США занимали первое место в списке вызовов их безопасности, тогда как для Европейского Союза и Японии они занимали второстепенное положение [4. С. 67].

Еще одним доводом в пользу этого подхода, согласно логике неореалистов, является то, что, по словам Уолтца, страны, обладающие сокрушительной мощью, всегда испытывают соблазн злоупотребления этой силой, и даже в том случае, когда применение ими этой силы не является злоупотреблением, другие страны видят в этом злоупотребление [20. С. 27—28].

При оценке поведения сверхдержав и великих держав в рамках однополярности можно прийти к выводу, что после окончания холодной войны стремление сверхдержавы сохранить свое положение столкнулось с противодействием со сто-

роны великих держав. Так, во время обострения ситуации на Украине в начале июля 2014 г., на встрече с послами Российской Федерации в различных странах мира, В.В. Путин заявил: «События на Украине продемонстрировали, что однополярная модель мироустройства не состоялась, а наполненная двойными стандартами модель взаимоотношений с Россией не работает. Вряд ли остаются сомнения в том, что однополярная модель мироустройства не состоялась. Народы и страны все громче заявляют о решимости самим определять свою судьбу, сохранять свою цивилизационную и культурную идентичность, что вступает в противоречие с попытками некоторых стран сохранить доминирование в военной сфере, политике, финансах и экономике, идеологии. Последние два десятилетия западные партнеры убеждали Россию в добрых намерениях и готовности совместно выстраивать стратегическое сотрудничество, однако параллельно раз за разом они расширяли НАТО и передвигали свое подконтрольное военно-политическое пространство все ближе к границам РФ. Тем, кто продолжает заявлять о своей исключительности, активно не нравится независимая политика России. События на Украине это подтвердили, как подтвердили они и то, что наполненная двойными стандартами модель взаимоотношений с Россией не работает» [1].

В рамках однополярной американской повестки дня рассматривались две стратегии поведения в отношении России, одна из которых была основана на сокращении влияния (военно-политическая реакция на восходящую державу — Россию), а другая — на разрыв идентичности (стремление изменить идеологические основы той или иной страны) [10]. США не хотят видеть рядом с собой каких-либо конкурентов, а потому стараются предотвратить повышение статуса великих держав или же задержать этот процесс. Например, США не заинтересованы в том, чтобы Россия в очередной раз добилась статуса сверхдержавы, и упоминают о ней лишь как о великой державе [5. С. 20—23]. Несмотря на это, Россия как ядерная держава никогда не ускользала от внимания США. Поэтому для решения многих проблем безопасности глобального масштаба они обращаются именно к России. Однако Россия на сегодняшний день старается рассматривать международные вопросы на основе многостороннего подхода и выступает против решений, основанных на односторонней позиции.

В рамках структуры, определенной переходом к многополярности, поведение США по отношению к мировым державам, таким как Россия, определяется мягким балансом [16. С. 10—11], обладающим следующими особенностями:

1) стратегия, основанная на расколе и балансе. Если баланс не будет эффективен в отношении какой-либо великой державы, она будет стараться вовлечь своих конкурентов в коллективную игру, принимающую разные формы. Благоприятные отношения между Россией и Европой, сложившиеся в последние годы, побудили США принять меры по снижению уровня этих отношений в результате украинских событий 2014 г.;

2) убеждение союзников в отказе от сотрудничества с соперником. США попытались в 2014 г. привлечь Евросоюз к участию в односторонних санкциях против России;

3) стремление изменить ориентацию страны-конкурента. Твердая позиция России в сирийском конфликте 2011—2015 гг., основанная на приверженности

нормам международного права и уважении к суверенитету других стран, столкнулась с реакцией США, которые выступали за одностороннее военное вмешательство в сирийский конфликт на стороне сил, выступающих против Б. Асада [12]. Поэтому они приложили большие усилия для того, чтобы оказать на Россию давление с целью изменить ее позицию;

4) поддержка выступлений оппозиционных групп внутри страны против политики правительства. Стремление изменить политический режим в конкурентной стране.

В целом, однако, помимо аспектов, связанных с конкуренцией, отношения между великими державами в рамках многополярности носят консолидированный характер. Великие державы представляют собой один из основных факторов, оказывающих ключевое влияние на региональный баланс сил. В рамках многополярной структуры великие державы прибегают к «модели рационального действия», дабы избежать стратегических конфликтов. Связь между великими державами следует описать как «партнерство при конкуренции». Великие державы считаются партнерами «во избежание катастрофы». Это толкает их на развитие определенных норм и принятие того факта, что их поведение нуждается в обязательствах.

Эту модель можно назвать кооперативной конкуренцией. Например, при разрешении глобальных кризисов, особенно сирийского, США вынуждены учитывать соображения России по этому поводу, чтобы быть уверенными, что региональные конфликты не приведут к втягиванию международной системы во всеобщее противостояние. Цель этого состоит в укреплении условий международной структуры для достижения гармоничного устройства. Гармоничное устройство не означает, что между великими державами отсутствует конкуренция, а между членами системы не возникает конфликтов. В рамках гармоничной системы всякое важное и фундаментальное изменение в существующем положении должно происходить на основе всеобщего согласия.

Когда стратегическое поведение тех или иных стран, в особенности великих держав, сталкивается с фундаментальными переменами, возникают условия для оказания влияния на остальные сферы международных отношений. Эти модели не только влияют на отношения великих держав друг с другом, но и на отношения с периферийными странами.

С учетом того, что современные угрозы носят сложный, глобальный и многофакторный характер, можно наблюдать, как великие страны, и прежде всего США, используют многочисленные модели для регулирования своих отношений с остальными акторами. Иными словами, увеличение угроз ведет к увеличению многообразия стратегических инструментов их отражения. Каждая стратегия обладает оперативной областью и особыми инструментами противодействия угрозам.

В целом, внешнеполитическая стратегия США в отношении Исламской Республики Иран после окончания холодной войны опирается на две общие поведенческие модели:

- модель конкурентного и конфликтного поведения;
- модель балансирующего поведения (включающая скрытое сотрудничество).

Каждая из этих моделей обладает присущими только ей функциями, опирающимися на такие особенности, как структура международной системы и роль третьих стран. Ранее мы уже отметили, что после окончания холодной войны и вплоть до конца 2008 г. стратегия США опиралась на односторонний подход в рамках системы международных отношений. Однако в последние годы, благодаря структурному снижению способности США контролировать регионы и неуклонному росту мощи региональных акторов, эта структура уступает место многосторонней структуре. Впрочем, пока это не означает, что США в своем мировом господстве всегда опираются на мнение остальных акторов. Тем не менее происходит выработка Соединенными Штатами решений, направленных на мировое господство, а их результативность зависит от сотрудничества союзников. Учитывая эту разницу, можно четко описать поведенческие модели США в отношении Ирана на современном этапе.

1. Конкурентная и конфликтная модель. В этой модели акцент делается на спорные вопросы ирано-американских отношений, такие, как права человека, поддержка террористических групп, саботирование мирного процесса на Ближнем Востоке, попытки дестабилизации Ближнего Востока и региона Персидского залива, а также деятельность по разработке атомной энергии. Данные проблемы решаются США следующим образом:

— асимметричное сдерживание. Осуществляется путем размещения щита противоракетной обороны, создания военных баз в соседних с Ираном странах, присутствия в Персидском заливе военного флота;

— стратегия сдерживания влияния. Осуществляется путем поддержки региональных союзников, усилиями по прорыву пояса геополитического влияния соперника и противодействию его влиянию на региональном уровне. Например, выступление против присутствия Ирана на конференциях по политическому разрешению сирийского кризиса и борьбе с ИГИЛ. При этом Россия, как великая мировая держава, неоднократно настаивала на необходимости участия Ирана в подобных мероприятиях [18];

— дипломатия принуждения. В рамках этой стратегии США должны использовать невоенные средства для сдерживания Ирана. При использовании этой альтернативы важнейшим инструментом были односторонние санкции США, которые неоднократно вызывали несогласие у России и Китая [22. С. 110].

2. Модель балансирующего поведения. Хотя после захвата в заложники сотрудников американского посольства в Тегеране в 1979 г. отношения с Ираном были в одностороннем порядке приостановлены США, обе стороны стали осуществлять незаметное и неофициальное сотрудничество с целью установления регионального баланса и получения относительных преимуществ (не абсолютных).

Это скрытое сотрудничество можно рассмотреть в свете баланса угроз (предложенного Стивенем Уолтом). К примерам такого сотрудничества можно отнести следующее:

— визит Макфарлейна в Иран во время ирано-иракской войны (этот визит проходил в то время, когда отношения между двумя странами отличались крайне враждебной обстановкой);

— посредничество Ирана при освобождении американских заложников в Ливане;

— сотрудничество Ирана с силами объединенного Северного альянса (который поддерживала и Россия) с целью свержения Талибан;

— переговоры по урегулированию ситуации в Ираке в 2007—2009 гг., несмотря на объявление американцами Ирана одной из стран «оси зла»;

— дипломатические переговоры по иранскому ядерному дозе, после прихода к власти нового правительства в Иране в 2013 г.;

— возможность участия Ирана в провозглашенной США коалиции по борьбе с ИГИЛ в связи с расширением активности и террористических атак группировки ИГИЛ в Ираке и Сирии.

В целом, поведение США по отношению к региональным державам, таким как Иран, в рамках однополярной стратегии поведения подчиняется трем особенностям и зависит от того положения, какое они занимают для поддержания гегемонистской внешней политике США:

— формирование региона и тех держав, которые играют в нем роль, должно осуществлять на основе желания и воли державы-гегемона;

— активные державы в каждом регионе должны играть свою роль, опираясь на политику державы-гегемона;

— ради достижения целей, определенных в том или ином регионе, гегемон должен сотрудничать с союзными региональными державами.

В постбиполярный период эти три принципа не были признаны такими региональными державами, как Иран, а потому между США и Ираном всегда существовали конкурентные отношения. Таким образом, в рамках многополярности региональные державы, такие как Иран, вынуждены выбирать одну из нижеприведенных альтернатив, в ответ на поведенческие модели США:

1) присоединение к большинству;

2) отступление;

3) создание баланса [19. С. 17].

Как после Исламской революции, так и после мирового экономического кризиса в 2008 г. Иран прибегал к третьему варианту в своем отношении к поведению США. Поскольку в новых условиях конкуренция с США у таких игроков, как Иран, опирается на использование компонентов идентичности, мы становимся свидетелями того, как во внешней политике США формируется концепция асимметричного баланса с другими странами, в том числе с Ираном. Многие считают такого рода баланс результатом одновременного обращения американцев к элементам, составляющим мягкую и жесткую силу. Поэтому не только региональные игроки пользуются своим асимметричным потенциалом, но также и США стараются повысить свой статус, включая в свою повестку дня новые инструменты и методы противодействия региональным вызовам [21. С. 28].

При асимметричном балансе региональный игрок, например Иран, не обращает внимания на возможности стран, занимающих ключевую роль в международной системе. Они воздерживаются от анализа и оценки сильных сторон врага, их национальной мощи и стараются достичь стратегической правоты путем убеждения мирового сообщества.

В свою очередь, США стараются контролировать потенциалы таких региональных держав, как Иран, которые бросают им вызов, потому что они понимают неэффективность классических моделей в региональных конфликтах. Мощь региональных игроков при осуществлении ими идентичностно-обусловленных действий позволяет им оказывать влияние на нормы, возможности и ожидания США в сфере безопасности.

Несомненно, поведенческие модели США, определявшиеся взаимосвязью и соперничеством с Россией и Ираном, отличались в зависимости от структуры международной системы — однополярной или многополярной. Это очевидно на примере взаимодействия США с Ираном и Россией. Наша гипотеза состоит в том, что после холодной войны и вплоть до 2008 г. США взаимодействовали с другими акторами посредством особых компонентов власти, находясь во главе однополярной системы. Однако по мере структурного ослабления могущества США, возрастания потенциала остальных великих держав, таких как Китай и Россия [13. С. 365], увеличения сферы влияния региональных игроков, поведенческая модель этой страны обрела смысл в тенденциях перехода к многополярности. Разумеется, в каждом из этих случаев США демонстрировали особое поведение, которое нашло соответствующее отражение в американской внешнеполитической стратегии.

Нельзя не отметить, что модель поведения США по отношению к России и Ирану в некоторых геополитических и экономических аспектах является идентичной. Зависимость Ирана и России от экспорта энергоносителей позволяет США пользоваться этим как слабой стороной их экономики. Был использован отказ Саудовской Аравии, как союзника США, понизить потолок производства с целью понижения цен на нефть и последующего оказания давления на Иран и Россию.

Резкая девальвация национальной валюты стала одним из важнейших событий, которое на протяжении последних нескольких лет обрекало на экономический кризис страны, выступавшие против политики США. По мере ужесточения противоречий между США и Россией и одновременно с резким и неестественным снижением цен на нефть началась девальвация рубля. То же самое привело в 2011 г. в Иране к обесцениванию иранского риала на 70% в течение года, но уже не по причине снижения цен на нефть, а по причине резкого сокращения объема ее экспорта. Можно сказать, что США за последние годы апробировали новый вид оружия, воздействие которого направлено на экономику стран и наносит непоправимый удар по политическим режимам, выступающим против США [2].

В качестве данного оружия выступает возмущение общественного мнения посредством ослабления их национальных валют, стимуляции рынка и спекулятивных атак больших объемов капиталов на валютных рынках или на рынке золота.

В целом, если учитывать, что во внешней политике США в отношении России и Ирана присутствуют такие два понятия, как «изменение» и «преемственность», мы придем к следующим выводам:

— в краткосрочной перспективе понятие «изменение» реализуется в форме сотрудничества и конкуренции с Россией и Ираном;

— в долгосрочной перспективе понятие «преемственности» проявляется в таких формах, как сдерживание, смена режима и разделение стран.

Можно утверждать, что монолитная Россия и единый Иран усложняют для США задачу конкуренции на мировом пространстве, тогда как доступ к колоссальным энергетическим ресурсам этих двух стран непосредственно зависит от возможности прихода в них к власти марионеточных проамериканских правительств. Именно поэтому США всегда устанавливают определенные пределы для экономического развития этих стран, которые подвергаются общественным колебаниям в зависимости от изменения экономической и энергетической конъюнктуры.

Компаративный анализ внешнеполитической стратегии США в отношении Российской Федерации и Исламской Республики Иран показывает, что в стратегическом представлении американцев для противодействия угрозам следует использовать мягкий баланс с целью сдерживания соперников и обеспечения контроля над ними как Россию и Ираном.

Создание баланса представляет собой одну из основных моделей внешнеполитической стратегии США после окончания холодной войны [17. С. 105]. В глобальном масштабе они будут предотвращать возникновение союзу между их соперниками, препятствовать чрезмерному ослаблению или усилению одного из них по сравнению с США и остальными глобальными игроками. В региональном масштабе они будут инициировать тот же процесс.

Признаки мягкого баланса можно усмотреть в избирательном региональном сотрудничестве, попытках контроля над международными институтами, активизации общественно-политических сил в различных странах для поддержки американских моделей мировой политики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Выступление на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, Президент России, 1 июля 2014 г. URL: <http://kremlin.ru/news/46131>.
- [2] *Иванов В.Г.* Влияние динамики экспорта на уровень политической стабильности на примере России // Вестник РУДН: серия «Политология». 2012. № 3.
- [3] Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. 12 февраля 2013 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.
- [4] *Buzan B.* The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-first Century London: Polity, 2004.
- [5] *Charap S., Troitskiy M.* U.S.-Russia Relations in Post-Soviet Eurasia; Transcending the Zero-Sum Game // Working Group: Paper 1, September 2011.
- [6] *Hassner P.* The United States: the Empire of Force or the Force of Empire? // Chaillot Papersno. European Union Institute for Security Studies. Paris. 01.09.2002. № 54.
- [7] *Higgott R.* After Neoliberal Globalization: The Securitization of US Foreign Economic Policy in East Asia // Critical Asian Studies, 2004. № 3.
- [8] Huntington Samuel. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. NY: 1993.
- [9] *Kaplan R.D.* The Revenge of Geography: What the Map Tells Us about Coming Conflicts and the Battle Against Fate. NY: Random House, 2012.
- [10] *Kennedy J.* U.S. Foreign Policy and Russia: The Role of Internal Debates and Politics // E-International Relations the World's Leading Website for International Politics. 20.10.2012. URL: <http://www.e-ir.info/2012/10/20/u-s-foreign-policy-and-russia-the-role-of-internal-debates-and-election-year-politics>.

- [11] *Kupchan Ch.* The World in 2050: When the 5 Largest Economies are the he BRICs and US // The Atlantic. 17.02.2012. URL: <http://www.theatlantic.com/business/archive/2012/02/the-world-in-2050-when-the-5-largest-economies-are-the-brics-and-us/253160>.
- [12] *Laub K.* U.S. Drawn Into Proxy War in Syria after Decision to Arm Rebels // Huffington Post, 14 June 2014. URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/06/14/us-proxy-war-syria_n_3443605.html.
- [13] *Mearsheimer J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001.
- [14] National Security Strategy of the United States 2002. Washington DC: White House, 2002. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>.
- [15] *Nye J.* The Future of American Power: Dominance and Decline in Perspective // Foreign Affairs. Nov/Dec 2010. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66796/joseph-s-nye-jr/the-future-of-american-power>.
- [16] *Pape R.* Soft Balancing against the United States // Quarterly Journal: International Security. 2005. Vol. 30. № 1.
- [17] *Pual T. Writz J. Fortmann M.* (eds): Balance of Power Theory and Practice in the 21st Century. Stanford University Press, 2004.
- [18] Russia Stresses Iran Presence in Geneva II Confab // TV Show. PRESS TV. 08.11.2013. URL: <http://www.presstv.ir/detail/2013/11/14/334626/russia-urges-iran-geneva-ii-attendance>.
- [19] *Walt S.* Origins of Alliance. New York. Cornell University Press, 1987.
- [20] *Waltz K.* Structural Realism after Cold War // Quarterly Journal: International Security. 2000. Vol. 25. № 1.
- [21] همکاری‌های نامتقارن ایران و آمریکا در دوره اوباما // Мотгаги И. Асимметричный Сотрудничество между Ираном и США при Обаме // Вестник внешних связей. 2009. Том 1. № 3. (на персидском языке).
- [22] سیاست خارجی آمریکا و تحریم جدید علیه ایران // Симбар Р. Внешняя Политика США и Новые Санкции против Ирана // Данеше Сияси. 2010. № 2 (на персидском языке).

**FOREIGN POLICY OF THE UNITED STATES
AGAINST THE GLOBAL POWERS AND REGIONAL ACTORS:
CASE STUDY “RUSSIAN FEDERATION”
AND “THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN”**

M. Hedayati Shahidani

Department of International Relations and Foreign Regional Studies
Kazan Volga Region Federal University
Pushkin str., 1, Kazan, Russia, 420111

The article examines US foreign policy strategy toward the global powers and regional actors in the post-bipolar period. The aim of the article is to demonstrate the theoretical and scientific significance of the concept of balance in the structure of international relations in the post-bipolar period, by defining behaviors of US against Russia and Iran. The results of the research show that US foreign policy toward Russia and Iran in the short term based on a soft balance, and in the long term — on the depletion of power.

Key words: foreign policy, the United States, soft balance, the world powers, the Russian Federation, regional actors, the Islamic Republic of Iran.

REFERENCES

- [1] Vystuplenie na soveshhanii poslov i postojannyh predstavitelej Rossijskoj Federacii, Prezident Rossii, 1 ijulja 2014 g. URL: <http://kremlin.ru/news/46131>.
- [2] Ivanov V.G. Vlijanie dinamiki jeksporta na uroven' politicheskoj stabil'nosti na primere Rossii // Vestnik RUDN: serija Politologija. 2012. № 3.
- [3] Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii 2013 g. Ministerstvo Inostrannyh Del Rossijskoj Federacii. 12 fevralja 2013 g. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.
- [4] *Buzan B. The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-first Century.* London: Polity, 2004.
- [5] Charap S., Troitskiy M. U.S.-Russia Relations in Post-Soviet Eurasia; Transcending the Zero-Sum Game // Working Group: Paper 1, September 2011.
- [6] Hassner P. The United States: the Empire of Force or the Force of Empire? // Chaillot Papersno. European Union Institute for Security Studies. Paris. 01.09.2002. № 54.
- [7] Higgott R. After Neoliberal Globalization: The Securitization of US Foreign Economic Policy in East Asia // Critical Asian Studies. 2004. № 3.
- [8] Huntington Samuel. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order.* NY, 1993.
- [9] Kaplan R.D. *The Revenge of Geography: What the Map Tells Us about Coming Conflicts and the Battle Against Fate.* NY: Random House, 2012.
- [10] Kennedy J. U.S. Foreign Policy and Russia: The Role of Internal Debates and Politics // E-International Relations the World's Leading Website for International Politics. 20.10.2012. URL: <http://www.e-ir.info/2012/10/20/u-s-foreign-policy-and-russia-the-role-of-internal-debates-and-election-year-politics>.
- [11] Kupchan Ch. The World in 2050: When the 5 Largest Economies are the he BRICs and US // The Atlantic. 17.02.2012. URL: <http://www.theatlantic.com/business/archive/2012/02/the-world-in-2050-when-the-5-largest-economies-are-the-brics-and-us/253160>.
- [12] Laub K. U.S. Drawn Into Proxy War in Syria after Decision to Arm Rebels // Huffington Post, 14 June 2014. URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/06/14/us-proxy-war-syria_n_3443605.html.
- [13] Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics.* New York: W.W. Norton & Company, 2001.
- [14] National Security Strategy of the United States 2002. Washington DC: White House, 2002. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>.
- [15] Nye J. The Future of American Power: Dominance and Decline in Perspective // Foreign Affairs. Nov/Dec 2010. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66796/joseph-s-nye-jr/the-future-of-american-power>.
- [16] Pape R. Soft Balancing against the United States // Quarterly Journal: International Security. 2005. Vol. 30. № 1.
- [17] Pual T. Writz J. Fortmann M. (eds): *Balance of Power Theory and Practice in the 21st Century.* Stanford University Press, 2004.
- [18] Russia Stresses Iran Presence in Geneva II Confab // TV Show. PRESS TV. 08.11.2013. URL: <http://www.presstv.ir/detail/2013/11/14/334626/russia-urges-iran-geneva-ii-attendance>.
- [19] Walt S. *Origins of Alliance.* New York. Cornell University Press, 1987.
- [20] Waltz K. Structural Realism after Cold War // Quarterly Journal: International Security. 2000. Vol. 25. № 1.
- [21] اووباما دوره در آمريكا و ايران نامتقارن همكاري هاي // Mottagi I. Asimmetrichnyj Sotrudnichestvo mezhdru Iranom i SShA pri Obame // Vestnik vneshnih svjazej. 2009. Tom 1. № 3. (na persidskom jazyke)
- [22] ايران عليه جديد تحريم و آمريكا خارجي سياست // Simbar R. Vneshnjaja Politika SShA i Novye Sankcii protiv Irana // Daneshe Sijasi. 2010 g. № 2. (na persidskom jazyke)